

Накануне XX-летия освобождения Сибири от Колчака

Славный руководитель алтайских партизан — Э. М. Мамонтов

Командир, боец, товарищ

(Воспоминания родных Мамонтова и бойцов его армии)

Чуткость главкома

Имя Мамонтова нельзя вспомнить без того, чтобы не вспомнить героическую борьбу алтайского народа с колчаковскими интервентами. Он является воплощением той неопределимо глубокой ненависти народа к насильникам, к тем, кто заливал обширные Кулундинские степи и весь Алтай кровью народной, к тем, кто устанавливал власть нагайки и шомпола.

Мне приходилось часто встречаться с Ефимом Мефодьевичем. Вспоминается его приезд в Семипалатинск. Несколько партизанских полков очистили Семипалатинск от колчаковцев. Был отдых. Под влиянием кулаков и эсеров некоторые партизаны пошли на провокационный повод — не соединяться с частями регулярной Красной Армии. Назревал мятеж. Но в это время к нам приехал главком Мамонтов. Весть об этом быстро облетела партизанский гарнизон. Проведенные бои наложили отпечаток на Мамонтова, — он был недорос.

Выстроили мы свои полки, как положено по-военному, приготовились к встрече с главкомом. Он пришел.

Я ПРОШЛА С НИМ ВСЕ Боевой Путь

С самого начала, когда их было еще трое — Мамонтов, Копань и Прилепа, — когда в нашем селе Копань только еще зарождались подпольные организации и до рошительного Солоновского боя я была всегда с ним, партизанским полководцем, всегда на фронте.

Горечь лишений и радость побед переживались мной в равной степени с Ефимом Мефодьевичем Мамонтовым. Из села Копань, когда туда пришли белогвардейские каратели, и я боевая жена партизана Мальшенко вывезли Мамонтова и его товарищей в брычке, под сеном. И так, спрятавшись в сене, мы проехали их под угрозой

смерти через весь колчаковский фронт, чтобы в Семипалатинске установить связи с рабочими подпольными организациями. С бесстрашной женщиной Мальшенко мы после этого и остались с партизанами.

На фронте я родила дочь. Ей теперь 21-й год. Но теперь моей дочери не видать тех лишений, которые она и многие другие дети партизан испытывали в суровые годы борьбы за народное счастье. У них иная жизнь, и мы довольны тем, что в борьбе за народное счастье не жалея своих жизней.

Д. МАМОНТОВА.

РАДОСТЬ ОТЦА

Я рад, имея такого сына и дочь. Дочь моя, Дора Афанасьевна, была верной боевой подругой партизанского полководца Ефима Мефодьевича Мамонтова.

Сын мой, Тихон Афанасьевич, был партизаном в отряде Мамонтова.

А сам я тоже помогал Мамонтову. Прятал, когда нужно было, оружие. Подносил это оружие, когда нужно было бить врагов. Три раза находил

ся под расстрелом, бесчисленное количество раз подвергался порке.

Но что же, такая уж наша доля. Били, порол и все-таки не смогли сломить нашу волю. Наше дело победило. Наше дело не могло не победить, потому что оно народное дело. И поэтому то я и горжусь и Дорой, и Тихоном, и незабвенным Ефимом Мефодьевичем, и тем, что сам был с ними, сам партизовал.

А. КАРГАШЕВ.

Ефим Мефодьевич Мамонтов.

Рис. И. Харина.

Под руководством Мамонтова

Мамонтов! Это имя навело страх на врагов революции. Они, колчаковцы, называли его бандитом, но сами творили дикий разгул. Чтобы уничтожить отряд Мамонтова, отбывшего от колчаковцев довольно большую территорию, Колчак посылал сначала сравнительно небольшие отряды. Конечно, и эти отряды превосходили и численностью, и вооружением партизан, но всякий раз они были разбиты.

Тогда главное командование решило послать большое соединенное, вооруженное первоклассной техникой. Но и это соединение в бою под Солоновкой постигла та же судьба, что и первые отряды.

Мы вооружены были крайне плохо. Пики, в лучшем случае дробовики, это было наше вооружение. Но Ефим Мефодьевич Мамонтов руководил боя-

ми настолько искусно, что и при этом вооружении мы неизменно побеждали. Наш главком был неустраним и неутомим, он знал прекрасно местность и мог ее использовать как большой знаток военной тактики.

Мамонтов никогда не забывал напоминать нам о том, что он слышал от Ленина, будучи на первом съезде Советов. Имя Ленина нас воодушевляло, оно согревало в самую лютую стужу, оно вселяло решимость в самые ответственные боевые минуты.

Ефим Мефодьевич был молчалив, но, когда он говорил, его слова были весомы, доходили до глубины души, по-простому открывали перспективы нашей борьбы против колчаковцев.

Ф. ГЛАЗКОВ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Приказ

По Славгородскому району № 2

Размах начавшегося крестьянского восстания настолько велик, что главному штабу Славгородского района не представляется возможным установить прямую связь с вновь формируемыми отрядами восставших, вследствие чего могут быть недоразумения, а потому приказываю:

1. Немедленно во всех волостях и селах восстановить военные революционные комитеты из лиц трезвого и честного поведения, сочувствующих идеям Советской власти, и с военным опытом.

2. Состав Военно-революционного комитета должен быть не менее пяти человек: председателя, секретаря и трех членов.

3. ВРК поручаются все дела военного значения и контроль за действиями волостных и сельских учреждений. Тотчас же, по возникновении своем, должны установить прямую связь с Главным штабом.

4. ВРК вменяется в обязанность изыскания всякого рода оружия и припасов.

5. При Военно-революционных комитетах открывать записки добровольцев

в ряды народной Красной Армии. В ряды Красной Армии разрешается вступать лицам с трезвым поведением и честным, с военным опытом и имеющим возможность нести службу без вознаграждения.

6. Должны установить караулы и разряды в тех местах, где предполагается появления белой гвардии.

7. ВРК поручается вновь формировать отряды из добровольцев, о чем немедленно сообщать штабу фамилии командного состава.

8. ВРК обязаны немедленно в своих районах взять на учет кассы при волостях, почтах, казенных складах, уведомить штаб о состоянии их.

9. Денежные операции производить лишь с разрешения штаба.

10. ВРК поручается производить реквизиции казенного имущества, хлеб, скот и тому подобное, заготовленное правительством Колчака; извлекать из них денежные средства на необходимые расходы.

Начальник отряда МАМОНТОВ.

Начальник штаба (подпись).

16 августа 1919 года, Солоновка Покровской волости.

Иван Иост.

Песня товарищей

Посвящается памяти Мамонтова и его соратников.

Слушай, товарищ, в родном краю новую песню о нем поют;
Сердце прислушаться тоже застав —
Новая песня ясна и проста...
Знойные годы теперь позади,
Вместо ран — рубцы на груди,
И на лице уже крови нет —
Только белый продолный след.
Широкие плечи — не так широки,
Стала поменьше твердость руки,
А в волосах мой сынника вчера
Заметил две ниточки серебра...
Да, не напрасно в родном краю
Новую песню о нем поют,
Новые песни поют о них,
О наших товарищах боевых,
Знойные годы уже позади,
Но знойное сердце стучит в груди.
В сердце, — как в рамке его портрет,

долгая память минувших лет.
Помнится светлый образ его —
Огромный, мужественный, боевой,
Наш командир, товарищ, друг...
И подробности хлынули вдруг.
Нас колчаковцы зажали в кольцо.
Много погубило тогда бойцов.
Земля от травы была зелена,

а сделалась красной от крови она,
Но нам, не сдаваясь, идти вперед!
И главком пулемет берет.
От криков и рогота даль дрожит.
Враг погибнет. Мы будем жить!
Но враг не погиб. Вы видите, как
с тыла и с флангов сжимает враг!
Катятся серые волны на нас.
Сколько жить остается? Час?
Нет! Еще долго мы будем жить!
Враг много раз еще побежит.
Слышите, как говорит пулемет?
Мамонтов сам от пригорка бьет!
Мамонтов — наш боевой главком,
Много Ленин знал о нем.
Ленин, близкий и дорогой,
был для него путеводной звездой...
Годы прошли. Вой позади,
но сердце заволнованное в груди,
и в сердце, — как в рамке его портрет,

осталась память горячих лет.
Ты слышишь, товарищ, в родном краю
новую песню о нем поют,
новые песни поют о них,
о наших товарищах боевых...
Ноябрь 1939 г., г. Барнаул.

М. Анис.

Колчак

В Мельниково, в Новичихе и в других селах колхозники рассказывают, что в 1919 году колчаковская милиция в этих местах упорно распространяла приказ командования о том, что всякий, доставивший в штаб колчаковской части голову партизана Мамонтова, будет награжден 40.000 рублей, а если кто доставит Мамонтова живым, получит награду самого адмирала в 50 тысяч рублей. Ввиду местных властей было строго наложено приказано «изловить, связать и доставить в указанное место Мамонтова». Но Мамонтов был неуловим.

Кто он такой был, этот партизан Мамонтов, почему так страстно охотились за ним колчаковские власти?

Ефим Мефодьевич Мамонтов родился 1 мая 1888 года в селе Пески, Ново-Хоперского уезда, Воронежской губернии. Отец его — Мефодий Мамонтов — крестьянин-крепостной, алачил свою жизнь попилищенски, в каторжном труде. Когда Ефиму исполнилось два года, родители в поисках «лучшей земли», в поисках «оносовой» жизни решили переселиться в далекую Сибирь. Здесь они поселились в селе Бахмутово, затем переехали в Форпост и, наконец, окончательно остановились в селе Вострово, Волчинского района. Детство и юность Ефима протекали тускло, безрадостно. Очевидцы говорят, что он был страстен до чthonия книг, но условия жизни были таковы, что вместо книг дежно и ношно он был вынужден в руках держать пилу пильщика и наструг столбара.

22 лет Ефим Мамонтов, в 1910 году,

был призван на действительную военную службу. С виду он был прекрасный солдат. Чуть выше среднего роста, плотный, физически сильный и поджарый человек. Но в душе этого молчаливого солдата была кровная ненависть, правда, к врагу для него еще неясно. Служил Мамонтов в саперно-телеграфной роте в Никольск-Уссурийске. Диким, о его нетронутыми богатствами Дальневосточный край, ужасы колонизаторской политики царских чиновников и купечества наводили на глубокие размышления телеграфиста.

Во время империалистической войны, когда Мамонтов получил повышение до старшего телеграфиста, часть была переброшена на Северный фронт. Сюда, в окопы к солдатам, проникли большевистские идеи.

— Долой войну! Войну дворцам! Мир! — Эти слова не сложились с уст вполне немученных солдат. Влияние большевиков заметно возросло. Начали создаваться большевистские организации. И вот в это время Ефим Мамонтов был принят кандидатом в большевистскую организацию. Вскоре Мамонтов завоевал всеобщее доверие солдат и потому по совершении революции был делегирован солдатами на первый съезд Советов, проходивший в петербургском Смольном.

Здесь Мамонтов услышал Ленина, увидел его. Съезд окончательно оформил мировоззрение Ефима Мефодьевича. Революция необходима. Она принесет свободу трудовому народу.

Таковы заключения, с которыми ушел Мамонтов со съезда.

В феврале 1917 года Ефим Мамонтов вернулся с фронта. В Сибири установилась Советская власть. Всюду были созданы Советы. Но в июле месяце интервентам удалось свергнуть Советскую власть. Сибирь занял «черный адмирал» Колчак. Славгородский Совет обратился к крестьянам Кулундинской степи с призывом организоваться в партизанские отряды и вести борьбу с ненавистным Колчаком. Одним из первых в Востровский партизанский отряд вступил Мамонтов. Его, проявившего незаурядные военные способности, партизаны избрали начальником штаба отряда.

При всяком случае: приходилось ли производить ночной налет на колчаковцев, или совершить переход, товарищ Мамонтов напоминал боевым друзьям о том, что говорил Ленин в Смольном.

Малочисленный был Востровский отряд. С Ефимом Мефодьевичем ядро его составляли: Гребнев Архип, Копань Леонтий, Прилепа Никифор, Мальшенко Иван. 4 месяца отряд оперировал в своем районе. Затем переехал в Змеиногорский район. Период вплоть до весны 1919 года был периодом собирания сил, период усиленной агитационной работы.

Мамонтов за это время окончательно оформился как волевой командир и не плохой тактик. Разбор боев, проведенных уже армией Мамонтова, дает полные основания судить о том, что партизанский главком обладал военным талантом. Вооруженные пиками, и в лучшем случае дробовиками и винтовками, партизанские полки побеждали прекрасно вооруженного врага. Так было в боях под Солоновкой, в боях у села Мельниково и во многих других. Для полной характеристики военных способностей

Мамонтова следует разобрать хотя бы два боя.

Замечательное в тактике партизан, вступивших явно в неравный бой у Солоновки, состоит в том, что они бой провели наверху. На полку Мамонтова, вооруженные всего лишь 1.500 винтовок и 20 пулеметами двинулись колчаковские войска, имеющие вооружение: 15.000 винтовок, 110 пулеметов, 18 орудий, бронепоезд и 2 броневика. Уже соотношение вооружения было не в пользу партизан. Бой длился более трех суток. Окопы партизан буквально каждую минуту держались под шквальным огнем колчаковцев. Кольцо врага сжималось с каждым часом. Мамонтов оборонялся. И казалось, что армия партизан будет разбита. Но на третий сутки во фланги врага ударили 2 полка партизан. Неустрашимый Колчак, при поддержке двух других полков, повел своих «красных орудий» с правого фланга, а с левого — на врага бросились полки 4-й и 10-й подкоманды товарищей Шумского и Полухина. Враг пришел в замешательство. Этого было достаточно, чтобы партизаны перешли в наступление. Буквально через несколько часов колчаковцы оказались в мешке, им открыли из неожиданной для врага удар оправдался.

Неменьший интерес с точки зрения тактики представляет бой, проведенный партизанами 7 и 8 сентября у села Мельниково.

Оправившись после Зеркальского боя (25-26 августа) подполковник Окунев со своим егерским батальоном решил дать бой Мамонтову у Мельникова. По этому поводу подполковник не преминул хвастнуть перед своим высшим начальством:

— Банду красных я раздалю одним взмахом. У ваших ног скоро будет живой Мамонтов, — заявил он.

Но отряд Мамонтова как раз в эти дни (28 августа) превратился уже во внушительную по численности армию. К нему присоединилось несколько других отрядов. Мамонтов создал, что на Мельниве Лог движется егерский батальон. От отряда приказ окопаться у Мельникова. Лог и это было не случайным. Чтобы достичь необходимой дистанции для боя, Окунев был вынужден вести свой батальон за Мельниково, он должен был пройти перешеек между двух озер. На этот перешеек и рассчитывал Мамонтов. Егери окопались. 6 пулеметов они выставили, как заградительный заслон, на дороге из Мельникова Лог в Мельниково, предостерегая, что партизаны именно здесь поведут наступление. Но Окунев ошибся, а Мамонтов эту ошибку использовал. Мамонтов решил наступление повести одновременно с флангов и по главному направлению, но предварительно послать единственный пулемет в тыл егерям, на перешеек в засаду. Начался бой. Мамонтов был на главном направлении, с запада повел наступление батальон под командой отважного командира Жарникова и 3 батальона начали действия с юго-западной стороны. Этого не ожидали егери. Они оказались в ловушке и начали отступление через перешеек. Но здесь их встретила пулеметным огнем засада. Так был разбит отдельный егерский батальон, численность которого равнялась всем партизанским батальонам, а по вооружению в несколько раз их превосходивший.

Эти факты подтверждают, что Мамонтов и его боевые друзья — члены штаба, зная прекрасно местность, использовали ее с максимальной эффективностью.

Мамонтов обладал сильными личными боевыми качествами. Участие в боях с колчаковщиной немало рассказывают о том, что он вступал в единоборство с десятками колчаковских милиционеров, появляясь среди

них внезапно, ходил в самые опасные разведки, а в бою был всегда впереди. Когда в Солоновском бою колчаковские конница и пехота под прикрытием пулеметного и артиллерийского огня пошли в наступление и были близки к окопам партизан, Мамонтов сам выдвинулся вперед со своим пулеметом и повел интенсивный огонь. Огонь главкома был настолько метким, что поле мгновенно покрывалось трупами врага. Наступление приостановилось. Этот пример главкома вселял в партизан новые силы, решимость.

Армия под руководством Ефима Мамонтова прошла славный боевой и победный путь. Мамонтов одержал значительно больше побед, чем поражений.

10 декабря 1919 года армия Мамонтова вступила в Барнаул, одновременно заняла Семипалатинск, Змеиногорск и очистила от колчаковцев всю Кулундинскую степь. В Барнауле партизаны 14 декабря того же года соединились с регулярными частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии и, влившись в ее ряды, начали преследование колчаковской армии, поспешно откатывающейся на Восток.

Мамонтов был назначен помощником инспектора пехоты V армии, а вскоре он во главе бригады регулярных войск направляется на врагелевский фронт. В феврале 1922 года Ефим Мефодьевич прибыл в отпуск в родное село, откуда его вызвали в Барнаул. На пути, в 12 километрах от Барнаула — во Власихе кулаки зверски убили его.

В лице Ефима Мамонтова советский народ потерял своего прекрасного сына, преданного партии Ленина — Сталина, славного предводителя алтайских партизан, сыгравшего далеко не маловажную роль в освобождении Сибири от Колчака.